

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Школьный этап

2020-2021 учебный год

9 -11 классы

Задания

Задание 1. Назовите средства выразительности в стихотворных строках:

1. Целый день осыпаются с кленов силуэты багряных сердец.
2. Горькой радостью озарилось лицо матери.
3. И жизнь уж нас томит,
Как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.
4. Заколдован невидимкой, дремлет лес под сказку сна.
5. Соседей наших клавиши сердили.

Задание 2. Выполните целостный анализ текста.

Ирина РАКША. ЗА ДЕРЕВОМ БЫЛО СОЛНЦЕ. Рассказ.

Детям - жертвам всех войн посвящается

В коридоре детского дома творилось что-то необычное. Уже знакомо пахло картофельным супом, и дежурных уже отправили помогать, но в столовую никто не спешил. Ребята толкались совсем в другом конце коридора, обычно пустующем, у застекленной двери с табличкой «Директор».

Все липли к стеклу, и хотя оно было матовое, но кое-что различить было можно. Вокруг стоял приглушенный, тревожный гул.

В столовой дежурные звенели кружками, быстро раскладывали по куску хлеба с кубиком масла на каждом, и тоже готовы были сорваться, когда в «директорском» конце коридора произошло оживление и кто-то крикнул:

— Алика позовите! Из пятой группы. Татьяна велела! Это к нему приехали!

Татьяной звали директрису Татьяну Ивановну.

Дежурный мальчишка с ложками в руках выскочил из столовой и закричал:

— Он еще на пруду! На пруду он!

— Не-е! — отвечали ему. — Он в слесарной. Я сам видел, — и чьи-то башмаки затопали к выходу.

А в директорском кабинете у стола, аккуратно застланного зеленой бумагой, сидели двое: маленькая стриженная директриса, похожая на девочку в своем шевиотовом, великом в плечах жакете, и молодой морской капитан. Впрочем, молодым он только казался из-за белых, седых волос, прядями падавших на лоб. Правый, пустой рукав его был забит в карман. А на коленях он пристроил морскую фуражку с «крабом». Выцветшую морскую фуражку.

— Этого мальчика вывезли из Одессы, — тихим голосом говорила женщина. — К нам он поступил в сорок третьем. Это была моя первая партия. Документов с ними не было.

Никаких документов, — она говорила медленно и как-то напевно. — Ни имени, ни фамилии он не помнил. Маленький был, а возможно, пережил шоки. Бомбежки, эвакуация, знаете. Назвали мы его сами — Аликом. Это я его назвала и фамилию дала свою. Наши сотрудники тогда многим свои фамилии давали. Тут у нас все теперь

Растворовы да Глазковы, — и невесело улыбнулась. — Так что, как видите, просто семейственность. — В руках она крутила чернильницу-непроливайку, и пальцы ее правой руки были в чернильных пятнах. Она помолчала и вдруг, покраснев, тихо спросила: — А вы не на Черноморском флоте служили?

— Нет. Я на Северном был. На спасателе. Пока нас не затопили. А что, похоже, что с юга? Она отвернулась:

— Нет, у меня отец там погиб в сорок третьем.

За окном густой тополь трепал по ветру листву, закрывая весь двор, подсобные детдомовские постройки, сарай.

— Он трудный, конечно, мальчик, — заговорила она серьезно. — Замкнутый, молчун, весь в себе, но удивительно честный, правдивый. Он стал бы хорошим сыном. За него я ручаюсь, — видно, очень дорог был ей этот Алик.

— Конечно, конечно, — кивнул капитан. — Я познакомлюсь с ним, но все же... понимаете, мне хотелось бы девочку. У меня ведь дочка была. В блокаду погибла. И жена погибла, и мать, — сказал он это спокойно и даже как-то устало. — Я коренной питерец, а вот вернулся и не мог дома жить. Не мог, знаете, двором своим проходить, особенно если дети играют. Скакалки там разные, классики. По лестнице не мог подниматься. Голоса слышал. А в квартире и вовсе. — Он поправил фуражку на колене. — Потому и уехал подальше от памяти. У вас вот осел, сухопутным стал, — усмехнулся. — Как сказал бы мой бывший старпом: «Осел в глубоком тылу». Веселый был человек мой старпом.

Она поставила чернильницу:

— Так что я вам советую, очень советую этого мальчика... Можно, конечно, и девочку. Но вы познакомьтесь сперва с детьми. Выберите.

В дверь постучали. За стеклом были видны расплюснутые носы, размытые детские лица. Дверь тихо открылась, и мальчик лет шести-семи вошел в комнату. Наголо остриженный, в девчачьей кофте, с быстрым, настороженным взглядом. От скорого бега он запыхался и теперь сдерживал дыхание.

— Здравьте, — выдохнул он и уставился в пол. Конечно, он уже понял и увидел все, но боялся смотреть.

— Подойди, подойди сюда, Алик, — позвала директриса.

Мальчик шагнул к столу, не глядя на гостя, но всем своим существом чувствуя его присутствие, его взгляд.

За дверью притихли, уткнулись лбами в стекло, перестали дышать.

— Ну, чего там видно? — приставали задние.

— К столу подошел... стоит, — комментировал кто-то.

— А я бы сразу отца узнал. Я бы сразу.

— А может, это и не отец совсем. Вон Глазкова вовсе чужие взяли.

Кто-то шмыгнул носом:

— А я бы такого взял в отцы. Ну и пусть без руки. Подумаешь. Я бы сам все делал.

Капитан не знал, как лучше начать разговор, спросил неуверенно:

— Так из какого ты города, Алик?

Тот тихо ответил:

— Не знаю. Там море было.

— А улицу помнишь? — спросил капитан, но тут же пожалел, что спросил.

Мальчик замер, лицо стало бледнеть. Ему хотелось вспомнить как можно больше. Ведь от этого зависело все. Может, вся его жизнь. Но улицу... нет, улицу он не помнил, и врать он не мог.

Капитан не знал, как и о чем говорить, как помочь малышу, и взглянул на женщину, ища поддержки. Но тут Алик тихо, отчетливо произнес:

— Я помню, как мы ходили с тобой по песку у самой воды.

Стало так тихо, что слышен был шепот ребят за дверью, шелест листвы за окном.

Волнуясь, женщина мягко спросила:

— А что ты помнишь еще?

— А еще я помню коня. — Он не смел поднять глаз на гостя. — Красного коня. Ты принес мне такого... красного.

Замолчал, мучительно вспоминая что-то еще. Напряженье было так велико, что ладошки рук его взмокли... Но он вспомнил! Вспомнил и поднял на человека счастливый взгляд, сказал на одном дыхании:

— Еще я помню, за окном у нас росло дерево. Такое большое зеленое дерево. Оно шумело... шумело... — Он рад был точности воспоминания. Для него это было так важно. И теперь... теперь он только ждал, когда же гость наконец откроется, признается, кто он.

И взволнованный капитан, глядя в его маленькое веснушчатое лицо, серьезно сказал:

— Ты прав. Под окном у нас росло дерево, — и улыбнулся. — А за этим деревом было что?

И мальчик, не отрывая от него счастливого взгляда, громко сказал:

— Небо. Солнце? — Он был счастлив, но еще не смел сделать шага к этому долгожданному человеку.

А капитан вдохновенно спрашивал:

— А помнишь, как я учил тебя плавать?

И мальчик замер растерянно. Опять стало слышно, как в коридоре толкаются дети.

— Не помню, — прошептал он испуганно. Для него все теперь рушилось. Рушилось, может быть, навсегда.

Но капитан взял его за худое плечико, повернул к себе и крепко встряхнул:

— Ну а песню? Ты же помнишь песню, какую мы пели с тобой?

Алик неуверенно поднял глаза:

— «Орленок, орленок, взлети выше солнца»?

И капитан ответил взволнованно:

— «И степи с высот огляди...»

Лицо мальчика стало светлеть, он поверил в чудо. И вдруг, отстраняясь, тоненько затынул:

— «Навеки умолкли веселые хлопцы, В живых я остался один...»

Капитан, держа его за плечо большой ладонью, поддерживал низким, уверенным голосом:

— «Орленок, орленок, мой верный товарищ, ты видишь, что я уцелел. Лети на станицу, родимой расскажешь, как сына вели на расстрел».

Теперь уже два голоса, неумелый мальчишеский и хрипловатый мужской, на удивление всем, звучали из кабинета директора детского дома. А сама она, маленькая, стриженная, в великом в плечах шевиотовом пиджаке, не в силах смотреть на это, ушла к окну и смотрела теперь сквозь слезы на расплывающееся зеленое дерево за стеклом, на трепещущие на ветру листья.

— Он узнал его, — горячо сказал мальчик за дверью.

Девчушка вздохнула:

— Я бы тоже сразу отца узнала.

Притихшие дети неслышно расходились по коридору и, конечно, думали, что их тоже когда-то отыщут, что за ними однажды тоже придет отец и, может быть, тоже окажется капитаном.

1. Тема, идея, проблематика текста.
2. Почему рассказ так называется?
3. Объясните посвящение к рассказу.
4. Какова композиция текста? Обратите внимание на концовку рассказа.
5. Средства выразительности, их роль в тексте.
6. Представьте, что вы редактор журнала и готовите рассказ Ирины Ракши «За деревом было солнце» к печати. В предыдущем номере вы публикуете анонс рассказа, используя в нём **врез** (из 3–5 предложений; обычно такой врез в журнале печатается крупно, другим шрифтом, чтобы привлечь внимание читателя) – цитату из этого произведения. Выпишите из рассказа отрывок для вреза и объясните свой выбор.

Вы можете опираться на предложенные в задании вспомогательные вопросы (что не отменяет создания цельного, связного, объединённого общим замыслом аналитического текста) или анализировать произведение по собственному плану. Важно, чтобы анализ текста приводил к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил.